

мой отец николай наволочкин

В своих воспоминаниях дочь писателя-фронтовика Николая Дмитриевича Наволочкина (05.01.1923–20.09.2013) описывает отца через яркие детские впечатления, порой бытовые мелочи, через его отношение к тем или иным явлениям жизни. В качестве иллюстраций приведены страницы дневника, который писатель вёл вместе со своими детьми в 1968 году, будучи на отдыхе в Ташкенте.

Ключевые слова: Николай Наволочкин, Хабаровск, писатели-фронтовики, Николаевка, Хабаровский педагогический институт.

Keywords: Nikolai Navolochkin, Khabarovsk, writers-frontline, Nikolaevka, The Far Eastern State University of Humanities. ля многих хабаровчан имя дальневосточного писателя Николая Дмитриевича Наволочкина знакомо с детства. Он создал замечательные произведения: «Каникулы кота Егора», «Полудница Акуля», «Шли радисты», «После дождичка в среду», «Амурские вёрсты» и многие другие. Но для меня он прежде всего мой отец.

Николай Дмитриевич Наволочкин, 2000 год.

Мои первые детские воспоминания начинаются лет с трёх. Жили мы тогда с отцом и мамой в комнате с балконом с видом на Амур, в квартире с подселением на улице Волочаевской. Соседи, которые занимали вторую комнату, были хорошие. Родители с ними дружили.

Н. Д. Наволочкин дома со своей семьёй, 1970 год.

Отец работал в Хабаровском книжном издательстве (1951–1958). В то время он писал только стихи. Уже тогда, в 1950-х годах, у него вышел сборник стихов для детей «На Амуре». Потом родился мой брат Вова, который был на три года младше меня, и мы переехали в большую трёхкомнатную квартиру на улице Карла Маркса. В кабинете отца

до сих пор стоит его большой письменный стол, доставшийся ему от прежнего хозяина квартиры и друга — писателя Николая Шундика (он уехал в Москву). Отец любил рассказывать, как он, разбирая стол, нашёл бутылку шампанского «Мадам Клико». Но я думаю, это он просто любил что-нибудь сочинить. чтобы не было скучно.

Отец обожал книги. Огромный стеллаж до сих пор стоит в его кабинете. И нам с братом он привил эту любовь. Мы никогда ничего не писали в книгах и не загибали страниц.

Про Николаевку

Мой отец родился в посёлке Николаевка на берегу реки Тунгуски в 1923 году. Там он окончил школу, там начал писать свои первые стихи, оттуда ушёл на фронт. И туда вернулся после войны. После поступил в педагогический институт в Хабаровске, где познакомился со своей будущей женой и моей мамой Верой Ивановной. Они вместе учились на историческом факультете. Отец тогда был редактором институтской газеты. В то время статьи в стенгазете писали от руки. А у моей мамы был хороший почерк. Её пригласили переписывать статьи. Там они и познакомились. Поженились родители ещё в институте. А на лето уезжали в Николаевку, где жили его родители.

Родители Н. Д. Наволочкина: отец Дмитрий Николаевич, мать Софья Илларионовна. Посёлок Николаевка.

Отец его, Дмитрий Николаевич, работал на деревоперерабатывающем заводе, мать — Софья Илларионовна, занималась домом и огородом. Мы очень любили туда ездить всей семьёй летом.

У отца было три брата: Юрий, Лев и Олег. Они жили со своими семьями неподалёку. Обычно мы приезжали в Николаевку в субботу. Все родственники тут же собирались на веранде деда и начинали обсуждать, в какое место на

Тунгуске поехать на пикник. У братьев отца были моторные лодки, и они отвозили нас купаться.

Николай Наволочкин и его брат Юрий. Посёлок Николаевка.

Там же, на высоком берегу Тунгуски, отец как-то нашёл черепки — остатки древних кувшинов. Возможно, когда-то здесь находилось древнее поселение бохайцев.

Отец хорошо знал окрестности Николаевки. До сих пор в памяти сохранились названия: Филатовской залив — место вблизи деревни, куда он водил нас купаться, Самоянова протока — там мы собирали шиповник, Китайский залив (говорят, там раньше жил китаец) — туда мы ходили иногда за грибами.

Позже, когда уже не стало деда с бабушкой, мы всё равно продолжали ездить с отцом в Николаевку. Он посадил новый сад: три груши, малину, смородину, иргу, жимолость. Мы до сих пор собираем урожай с этих деревьев. А ещё в нашем хабаровском дворе отец посадил рябину, которая была самой красивой на улице, осенью к ней прилетали коростели, а зимой снегири клевать ягоду.

Я думаю, именно в Николаевке отцу пришла мысль написать детские повести «Каникулы кота Егора», «Знакомая корова» и «Полудница Акуля».

Началось всё с кота Егора. Этот кот действительно жил у нас в городской квартире. А когда летом родители собрались с нами на отдых в Приморье, его отвезли в Николаевку, и вот эта деревенская жизнь кота описана в книге.

Приезжая в Николаевку, отец любил беседовать со своими родственниками и соседями. Сидя вечером на лавочке перед домом, они обсуждали все события. Отсюда и рождались его детские повести, которые он читал сначала нам с братом. Почти все персонажи его детских книг реально существовали.

Отец любил поработать в деревне. Всегда руководил копкой картошки. Мы обычно выезжали большой семьёй: отец, мы с мужем и дочерью, брат с женой и сыном. Рядом на соседних участках копали картошку родственники. Звучали смех и шутки. И это, казалось бы, не очень интересное занятие благодаря отцу превращалось в праздник. Он всегда

считал, сколько вёдер мы накопали, и записывал, чтобы на будущий год сравнить.

Вечером все вместе, включая его брата Юрия с семьёй, за большим столом на веранде бабушкиного дома отмечали окончание сельхозработ, предстоящий ход кеты и вообще все события, случившиеся за лето.

Будучи уже в пожилом возрасте, отец любил просто сидеть в кресле на веранде, любоваться клумбой с цветами или наблюдать за скворцами, которые жили в скворечнике у его брата Юрия.

Про семейные традиции

Я помню, как на Новый год папа устанавливал ёлку. А до этого мы делали с ним ёлочные украшения: из картона вырезали колечки, соединяли их, обёртывали серебринкой от шоколада, и получалась цепочка. Позже мы с отцом стали покупали игрушки в магазине. Они до сих пор у нас хранятся и напоминают о том времени, когда были живы мои родители. А традиция отмечать Новый год всей семьёй сохранилась у нас до сих пор.

Отец очень любил выпускать домашние стенгазеты к Новому году с пожеланиями в стихах всем членам нашей семьи и гостям, которые приходили к нам в новогодние праздники. Родители у меня были очень гостеприимные, поэтому наши родственники и друзья очень любили бывать у нас. Кроме Нового года, мы всегда праздновали дни рождения всех членов семьи. И никто из нас не оставался без поздравлений в стихах, которые сочинял мой отец.

Про путешествия

Отец очень любил путешествовать. И иногда брал нас с собой. Первое путешествие всей семьёй мы совершили, когда мне было 7 лет. В то время ходил пассажирский теплоход до Благовещенска. У нас было две каюты первого класса: в одной жили мы с мамой, в другой — папа с моим братом Вовой. Теплоход шёл до Благовещенска три дня, делал остановки в деревнях, но особенно меня тогда поразило, что на противоположном нашему берегу были китайские деревни. Отец уже побывал в Китае с делегацией работников культуры и рассказывал много интересного. У него тогда вышел сборник стихов, посвящённый Китаю. В Благовещенске у нас была заказана гостиница. Мы прожили там три дня, гуляли по городу, потом так же теплоходом вернулись домой.

Следующая поездка, которую мы совершили всей семьёй, была в Одессу на Чёрное море, в Дом творчества писателей. Это путешествие оставило самые яркие воспоминания! Мы впервые летели на самолёте до Москвы, остановились в одной из лучших гостиниц — гостинице

«Украина». А на следующий день отец повёл нас в Кремль. Мы увидели и Царь-пушку, и Царь-колокол, заходили в церкви на территории Кремля, и обо всём отец рассказывал много интересного.

Н. Д. Наволочкин с семьёй: супругой Верой Ивановной и детьми — дочерью Светланой и сыном Владимиром. Москва, май 1963 года (путешествие в Дом творчества писателей в Одессе).

Пробыв в Москве три дня, мы поехали поездом в Одессу. Был май. Всё цвело. Дом творчества располагался на берегу моря, на окраине Одессы. Это была конечная остановка какого-то трамвая. Нам там очень понравилось. Мы жили в одном из коттеджей в большой комнате с верандой. Мне было уже 10 лет, и отец учил меня плавать.

На море я впервые увидела крабов. Мы с братом их ловили и сушили на своей веранде, хотели их привезти домой. Но к нашему великому сожалению их сгрыз пёс по кличке Кочегар, который жил в Доме творчества.

Территория Дома творчества была большая, вся в цветах. Отдыхали там как украинские писатели, так и из других союзных республик. В то время наше государство называлось СССР. Ездили мы с родителями и в Одессу, гуляли по улице Дерибасовской, поднимались по Потёмкинской лестнице, были в археологическом музее. Родители, оба историки, с удовольствием нам обо всём рассказывали. В Одессе мы пробыли почти месяц.

В 1968 году мы с отцом ездили в Узбекистан и тоже жили в Доме творчества писателей. Сам он уже дважды до этого там побывал и в этот раз решил свозить нас с братом на фрукты. Дом творчества находился недалеко от Ташкента, между сёлами Дурмень и Кибрай. На его территории был бассейн, фруктовый сад с персиками, яблонями, виноградом. Нам выделили самую большую и хорошую комнату. Среди узбекских писателей у отца было много друзей. Они любили собираться вечером на айване (деревянный настил, застеленный коврами) над арыком, когда спадала жара. Пили много чая, иногда кто-нибудь из писателей готовил плов.

Вокруг Дома творчества были хлопковые поля. Там я впервые увидела, как растёт хлопок, и привезла несколько хлопковых коробочек в школу учителю ботаники. Чтобы мы с братом не сидели целыми днями в бассейне, отец предложил нам по очереди вести дневник. Сам он тоже с удовольствием принимал в этом участие. Каждый день мы должны были написать не меньше странички. Этот дневник сохранился до сих пор.

Страницы дневника, который Н. Д. Наволочкин вёл вместе со своими детьми (поездка в Дом творчества писателей в Узбекистане, 1968 год).

Прожили мы там месяц, ездили в Ташкент, Чирчик. Когда уезжали, директор дал нам с собой очень много фруктов из сада Дома творчества.

Отца часто приглашали в творческие поездки по союзным республикам. Он был в Туркмении, в Латвии, где встречался с Задорновым, автором романа «Амур-батюшка». Они были знакомы с тех времён, когда Николай Павлович жил в Хабаровске, долгие годы переписывались. Отец также был знаком с его сыном — Михаилом Задорновым, писателем-сатириком.

Когда Задорнов-младший приезжал в Хабаровск, он приглашал нас на концерты. Именно Михаил Николаевич оказал содействие в выпуске книги отца, куда вошли «Дневник памяти» и «После дождичка в среду» (в этой повести все события тоже происходят в посёлке Николаевка). Двадцать экземпляров этой книги, по его просьбе, были отправлены в Ригу в библиотеку им. Николая Задорнова, которую основал его сын.

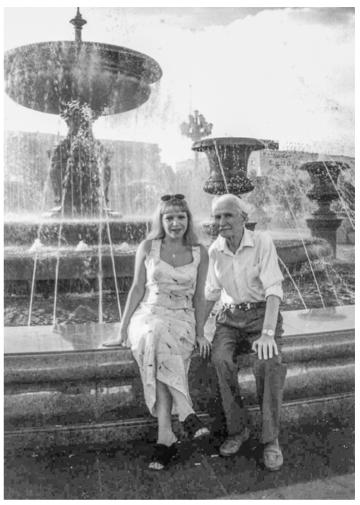

Делегация советских писателей в Монголии, 1981 год. пятая справа— поэтесса Римма Казакова, третий— Николай Наволочкин.

Николай Наволочкин в Монголии, 1981 год.

Ездил отец с творческими встречами и по Дальнему Востоку: в Приморье, Амурскую область, на Камчатку, Сахалин. С делегациями российских писателей бывал за границей: в Китае, Японии, Монголии. Особенно он вспоминал свою поездку в Польшу. Это была делегация писателей-фронтовиков, освобождавших Польшу. Их очень хорошо принимали. Там отцу вручили польский орден «Братенство брони» за освобождение этой страны. Он им очень гордился. Хотя, надо сказать, он не менее гордился всеми своими орденами и медалями.

Николай Наволочкин с внучкой Викторией. Хабаровск, 1996 год.

Из поездок отец всегда всем привозил подарки. Себе почти ничего не покупал. Если бывал за границей, то всю валюту тратил на подарки для нас. Любовь отца к путешествиям передалась и нам, его детям.

У отца было двое внуков — Виктория и Юрий. Он с ними много занимался, ходил гулять, читал им. А когда внуки пошли в школу, помогал писать сочинения по литературе и готовиться по другим предметам. Отец говорил: «У нас домашний лицей». Вообще надо отметить, что отец очень любил детей, поэтому и писал такие добрые сказки. Сам он до глубокой старости оставался в душе молодым. Очень любил юмор. Все конфликтные ситуации старался обратить в шутку.

Про друзей

У отца было двое друзей, с которыми он дружил всю жизнь ещё со школы. Это Борис Мирошниченко и Василий Мельников. Конечно, у него были друзья и среди писателей и друзья, с которыми он познакомился во время учёбы в институте, но с Борисом и Василием он поддерживал

отношения всю жизнь. Вместе с ними он окончил школу в Николаевке, всем троим пришли повестки в армию в июне 1941-го, и вместе они проходили первую военную подготовку в городе Свободном. Там отец окончил курсы радистов и был отправлен на фронт. После войны они вновь встретились, только отец поступил в педагогический институт, а его друзья связали свою жизнь с армией, но в отпуск всё равно приезжали в Николаевку.

Частенько останавливались у нас со своими семьями. У них было по двое детей. Мы с братом всегда были рады их приезду, потому что в доме сразу становилось шумно и весело. Они писали друг другу большие подробные письма, поэтому мы тоже были в курсе всех событий...

Отец всю жизнь очень много работал. Долгое время он был заместителем главного редактора литературно-художе-

ственного журнала «Дальний Восток», а позже — главным редактором (1977–1987), поэтому писал вечерами, засиживаясь допоздна. Когда же он задумал свой роман «Амурские вёрсты», то много работал в Хабаровской краевой научной библиотеке, в архивах города Читы. Ему тогда удалось найти немало новых интересных фактов про основание Хабаровска 13-м линейным батальоном под командованием капитана Якова Дьяченко.

Роман «Амурские вёрсты» переиздавался много раз, в том числе в Москве. Отец также написал одноимённую пьесу по этому роману, которая была поставлена и с успехом шла в Хабаровском театре драмы.

Когда отца просили где-нибудь выступить, он никогда не отказывался. Особенно с удовольствием он общался со школьниками.

Фотографии предоставлены автором. Материал поступил в редакцию 12.02.2018 г.

Сведения об авторе: Медведева Светлана Николаевна, дочь Наволочкина Николая Дмитриевича, преподаватель иностранных языков Хабаровского государственного института культуры (г. Хабаровск).